

УДК 821

*Д.А. Дацко***СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ XXI ВЕКА**

В статье рассматриваются особенности современной немецкоязычной философской лирики, представленной транснациональными жанрами хайку и танка. Автор акцентирует внимание на проблеме дефиниции термина «философская лирика», прослеживает процесс становления и репрезентации хайку и танка как синкретических жанров в немецкоязычном пространстве, проводит сопоставительный анализ указанных жанров. Выделяются и исследуются универсальные характерные черты хайку, а также частные случаи, свойственные исключительно европейской культуре.

В статье также представлена концепция связи хайку с живописью, описан жанр хайга, возникший как симбиоз поэзии, каллиграфии и живописи. В качестве материала исследования были выбраны хайку и танка современных немецкоязычных авторов: И. Куншке, Х. Тум, М. Багдан, М. Бернер, С. Кемпен, Ф. Дитриха и др.

При проведении исследования использовались методы лингвостилистического и литературоведческого анализа, направленные на выявление языковых средств, используемых при создании немецкоязычных хайку и танка, что позволяет понять специфику формирования философской картины мира западноевропейского общества.

Ключевые слова: современный поэтический дискурс, философская лирика, хайку, танка, интертекстуальность.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1330-1342

XXI в. – век интенсивной художественной коммуникации, в качестве основополагающей особенности которого выступает процесс нивелирования границ между различными жанрами, способствующий актуализации категории интертекстуальности и интермедиальности текста. Современный немецкоязычный поэтический дискурс как синкретический феномен, существующий на границе поэзии и прозы, рассматривался в качестве объекта исследования в научных трудах Т.В. Кудрявцевой [6], Е.Е. Евграфшиной [5], Т.Н. Яковлевой [18], А.В. Маркина [8], М.А. Новожилова [9] и др. Однако представленные работы не отражают в полной мере всю глубину проблематики функционирования поэтического дискурса. Традиционное представление о поэтическом дискурсе как корпусе стихотворных текстов, обладающих образной, событийной информацией, в XXI в. не потеряло своей актуальности, но следует признать, что наряду с «письменным по форме речевым произведением» [4, с. 11], зафиксированным на бумажном носителе, фигурирует Интернет – текст, наделенный расширенными функциональными и контентными возможностями, что не могло в конечном итоге не отразиться на обновлении жанровой системы поэтического дискурса. В частности, в основе немецкоязычного поэтического дискурса XXI в. лежат как экспериментальные жанры, представляющие собой симбиоз поэзии и музыки/ видео/ компьютерных технологий (речь идет о фларф – поэзии, видео – и саундпоэзии, поэзии социального сора и др.), так и традиционные жанры лирического стихотворения, элегии, сонета и др.

Особое место в современной немецкоязычной поэзии занимают синкретические лирико-философские жанры, воспевающие вечные ценности и поднимающие проблемы мироздания, смысла жизни, абсурдности человеческого существования. Впрочем, анализируя вопрос о дефиниции понятия «философская лирика», необходимо подчеркнуть, что на данный момент нет общепринятого определения данного термина. По мнению Г.В. Филиппова, под философской лирикой следует понимать «индивидуальную гипотезу бытия», позволяющую создать свою «модель мира» [16, с. 43]. А.И. Павловский трактовал философскую лирику как «размышление, цепь умозаключений», цель которых «формулировать в чувственно-образной форме общественно-значимую идею» [10, с. 48-56]. Р.С. Спивак придерживается позиции, согласно которой для философской лирики нехарактерен лирический герой как субъект речевой деятельности, т.е. «он может не быть носителем сознания, оставаясь предметом изображения, за счет чего достигается возможность взгляда «со стороны», объективации, философского обобщения (цит. по: [12]). Мы, вслед за Е.А. Майминым, будем использовать термин «философская лирика», во-первых, для обозначения группы поэтических текстов, экстраполирующих философские концепции; во-вторых, для определенной категории стихотворений, раскрывающих метафизические вопросы человеческого бытия, отношения к религии, развития цивилизаций [7, с. 112].

Современная традиционная немецкоязычная философская лирика представлена произведениями Ф. Майрокер, С. Кирш, Х.М. Энценсбергера, Г. Грасса, на мировоззрение которых, безусловно,

оказали влияние одическая поэзия Клопштока, философская лирика Гельдерлина, Брехтовская интеллектуальная школа, идеи поэтов-субстанциалистов, школа пейзажной лирики, поэтическая концепция Рильке. В XXI в. ряд поэтов, среди которых Д. Грюнбайн, Л. Зайлер, Т. Клинг и др., продолжает поэтические традиции вышеупомянутых школ. Однако немецкоязычная философская лирика базируется не только на идеях классической немецкой философии. Относительно новым явлением для западноевропейской культуры являются жанры японской поэзии – хайку и танка, которые, как справедливо отмечает переводчик А. Долин, стали в XXI в. «транснациональным» явлением [3]. Посредством хайку, танка создается особое медитативное пространство, позволяющее погрузиться в мир духовной реальности. Обратимся к рассмотрению и выделению особенностей указанных жанров.

Хайку (до XVI в. «хокку») – японский жанр трехстишия из 17 слогов, зародившийся изначально как стихотворная шутка, завершающая поэтические турниры. Трансформация хайку из шуточно-жанра в философско-лирический связана с принятием эстетического принципа Моно-но-аварэ, в соответствии с которым «каждая вещь обладает неповторимым очарованием» [цит. по 13, с. 44-49]. По определению японского словаря «Кодзиэн», «Моно-но аварэ – ощущение гармонии мира, вызываемое слиянием субъективного чувства (аварэ) с объектом (моно). Оно может означать изящное, утонченное, спокойное – то, что открывается в момент созерцания» [цит. по 13, с. 44-49]. Аварэ – внутренняя суть вещей, вызывающая взволнованность [2, с. 45], поэтому перед японскими поэтами стояла первоочередная задача – выявить аварэ в произведении. С принятием синтоизма в японской культуре произошла сенсбилизация взглядов на природу. Этот существенный признак способствовал образованию «менталитета времен года» (Jahreszeiten – Mentalität), который воздействует на искусство и уклад жизни [30, S. 14]. В XX в. после знакомства западной литературы с экзотическим жанром и культурой Японии, возникает точка зрения, в соответствии с которой хайку связаны с принципами Дзен-Буддизма. Впрочем, литературовед У. Венцель приходит к выводу о том, что сами авторы хайку рассматривают свои произведения вне идей Дзен-Буддизма [42, S. 116], так как их представления о данном религиозном направлении преимущественно ограничиваются знаниями о монастырской жизни и не влияют на сюжет произведения.

Упоминание о первых самостоятельных хайку в немецкоязычной литературе связано с именем П. Эрнста, опубликовавшего в 1890 г. сборник стихотворений «Polymeter». Его хайку отвечают традиционным канонам японской поэзии: они лаконичны, естественны, в них отмечается преобладание представленных через призму природы образов, они содержат аллюзии к классическим японским хайку. Так, в хайку П. Эрнста спокойная гладь водоема, подобно старому пруду М. Басе, нарушается, но не прыжком лягушки, а возникшей из глубины водяной розой:

Eine Wasserrose,
Die aus der Tiefe auftaucht.
Kräuselt sich das Wasser.
[34]

Водяная роза
Выплывает из глубины.
Зыбь пробегает по водной глади
(здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Д. Д.)

Наряду с П. Эрнстом написанием хайку занимались А. Хольц, Р.М. Рильке, Ф. Блей, И. Голл. Однако вслед за ярким началом жанр вплоть до окончания второй мировой войны столкнется с забвением.

Интерес к хайку в послевоенном немецкоязычном пространстве объясняется, по меньшей мере, двумя причинами: во-первых, в связи с отменой жесткой цензуры, царившей во времена нацистской диктатуры, возникает необходимость наверстать упущенное в литературе, разнообразить поэтические жанры; во-вторых, появление большого количества переводов японской поэзии на немецкий язык сделало возможным создание собственных немецкоязычных хайку. Большинство послевоенных хайку Б. Брехта, П. Целана, Е. Гомрингера создаются при помощи приема аккомодации (т. е. сочиняются по канонам японской поэзии, но акцентируют внимание на европейских реалиях и используют эквивалентную лексику) во многом благодаря переводам с японского Г. Айха.

Der Bauer pflügt den Acker.
Wer
Wird die Ernte einbringen?
[24]

Крестьянин вспахивает землю
Кто
Будет собирать урожай?

При создании хайку необходимо принимать во внимание семиотический характер языка этого жанра, так как каждое трехстишие – это не только выражение авторского наблюдения, созерцания, но и определенный символ. «Адаптированное» хайку Б. Брехта о крестьянине, обрабатывающем землю, на первый взгляд изображает жизнь человека из низшего сословия, вынужденного зарабатывать изнуряющим сельскохозяйственным трудом. Германия во времена Б. Брехта являлась аграрной страной, поэтому вполне оправданным выглядит использование в качестве ключевых следующий набор лексем: Acker, Ernte, Bauer, pflügen. Однако имплицитные причинно-следственные связи открывают вторичный смысл хайку, построенный на семиотических элементах. Хайку Б. Брехта об одиночестве. Вспаханная земля символизирует весну, период, когда начинаются основные сельскохозяйственные работы, требующие усилий со стороны многих людей. Но крестьянин один. Риторический вопрос: «Wer wird die Ernte einbringen?», в котором вопросительное слово выделено в отдельную строку, подчеркивает атмосферу одиночества главного героя. Одиночество – одна из основополагающих категорий в философии. Но в отличие от однозначного толкования данного понятия в хайку, в философии одиночество – амбивалентный феномен. Экзистенциальная философия рассматривает этот концепт как внутреннюю изолированность, защищающую личность от столкновения с холодной объективностью. Представители трансцендентализма напротив полагают, что одиночество, уединение на лоне природы, должно трактоваться как вступление в единство с космосом, а не как замкнутость [11].

В XXI в. хорошо известны хайкаисты Ф. Фрибель, В. Фольперс, Г. Хартман, И. Куншке, Х. Тум, М. Багдан, М. Бернер. Специфика большинства современных немецкоязычных хайку соответствует канонам японского жанра. Для них характерны краткость, отсутствие оценочных средств и рифмы, естественность, недосказанность, конкретика. Значимым отличием хайку от других жанров японской поэзии таких, как дзайпай, сэнрю, служит экспликация эмоционального настроения у реципиента после прочтения. В частности, хайку призваны, не раскрывая всей панорамы возможных ассоциаций, возникающих в связи с данным событием, пробудить мысль читателя и вызвать чувства меланхолии, легкой грусти. Так, Хайку М. Багдан знакомит нас с миром камерной музыки (Kammerkonzert). Классическая музыка заставляет слушателя пережить спектр сильных чувств: отчаяние, страх, волнение, боль, любовь, которые музыкант сам испытал во время исполнения. Например, флейтист в хайку изображен с закрытыми глазами (die geschlossenen Augen) во время концерта, что говорит о сосредоточенности и одновременно погружении в пережитые эмоции артиста:

Kammerkonzert
die geschlossenen Augen
des Flötisten
[20]

Камерный концерт
Закрытые глаза
флейтиста

В произведении М. Бернер перед читателями возникает образ утомленной женщины, в недавнем прошлом владелицы собаки. В хайку запечатлен момент ее одиночества: когда она вынуждена прогуливаться одна (ohne Hund) без своего питомца:

Wie müde sie geht
jetzt
ohne Hund
[23]

Какой же уставшей идет она
Сейчас
Без собаки

Несмотря на предполагаемый лаконизм (классическое хайку состоит из 17 слогов), жанр нельзя заключить только в рамки высказывания. Хайку – «это краткое событие, которое вмиг находит единственно возможную форму выражения» [1, с. 87], однако не сосредотачивается только на семантике, а «транспортирует определенный взгляд на мир, создаваемый благодаря поэтическому «Я» и конкретной мимолетности» [42, s.10].

Многие немецкие хайку, как и традиционные японские, рисуют образы через призму природы, смену времен года, что объясняется особым отношением культуры Японии к природным явлениям: капли летнего дождя на траве, засохший букет цветов, крики ворон.

Sommerregen
Jeder Tropfen gibt dem Gras
Geruch zurück
[38]

Летний дождь
Каждая капля наполняет траву
Особенным запахом

Как отмечает писатель Х.О. Буххольц, излюбленным временем года для сюжета многочисленных немецкоязычных хайку является осень [27, s. 140]. Предполагается, что чувство меланхолии, которое рождается с приходом этого времени года, роднит японский жанр с осенью. Каждый поэт, работающий в жанре хайку, выделяет для себя определенные моменты (иногда нелирического содержания), напоминающие ему о наступлении сезона угасания природы. Для Э. Альтхаус – Рояс знаком приближающейся осени служит костер из сухой картофельной ботвы (Kartoffelfeuer). Костер – символ единения, олицетворяет духовную силу. С давних времен люди причащались, крестились, совершали магические ритуалы перед костром, обсуждали важные вопросы. Ключевые глаголы sagen, schmecken в хайку Э. Альтхаус – Рояс воспроизводят действия сидящих вокруг костра, эпитет erdig намекает на бренность и тщетность человеческого существования:

Ums Kartoffelfeuer –
Was wir sagen und schmecken
So erdig
[19, S. 5]

Разведенный из сухой картофельной ботвы костер.
Все, что мы скажем и отведаем,
Имеет землистый привкус

Для Р. Розен осень – это опустевший сад (leerer Garten), вино в кувшине (ein Krug gefüllt mit Wein), вероятно приготовленное самостоятельно из винограда, некогда произраставшего в этом саду. Как отмечает Е.Я. Шейнина «осень – символ зрелости и плодородия, несущий на себе печать усталости от трудов» [17, с. 103]. Именно поэтому завершающий хайку глагол vergessen как бы указывает на окончание пропитанного грустью жизненного периода, который предается забвению:

Leerer Garten
Ein Krug gefüllt mit Wein
Vergessen
[39]

Опустевший сад,
Кувшин, наполненный вином
Все забывается

Наконец, осень с точки зрения А. Зайте, покинутый дом и гроздь винограда на заборе. Эпитет süß подчеркивает одновременно живописность тихого пейзажа и чувство нежной печали, возникшей от мыслей о необратимости происходящего:

Verlassenes Haus
Die Trauben am Zaun
So süß
[41, S. 13]

Покинутый дом
Гроздь винограда на заборе
Очаровательно

Однако в XXI в. хайкаисты не ограничиваются только классическими лирическими наблюдениями за природными явлениями. Универсальная прагматизация, господствующая в европейской культуре, нашла свой отклик и во многих немецкоязычных хайку. Автомат по приему тары и пустой взгляд женщины (Pfandautomat – Der leere Blick der Dame vor mir), штрафные квитанции, сравниваемые с осенними листьями (Strafzettel// Herbstblätter), теплые купюры из банкомата (warme Geldscheine aus dem Bankomat), смс-сообщения как запах сирени (ihre SMS-Fliederduft) становятся основными элементами хайку, отражающими особенности человеческого бытия, но структурированные на нехарактерных для данного жанра лексемах. Но даже созданные в прагматичном ключе немецкоязычные хайку наполнены философскими категориями.

Pfandautomat
Der leere Blick der
Dame vor mir
[36]

Автомат по приему тары
Пустой взгляд
Женщины передо мной

В представленном хайку Т. Хайин анализируется конкретная ситуация из повседневного быта: в один из рабочих дней перед автоматом по приему тары выстраивается очередь. Однако строка «Der leere Blick der Dame vor mir» («пустой взгляд женщины, стоящей впереди») открывает большое пространство для интерпретации. Почему автор решил при помощи метафоры привлечь внимание реципиента? Причина «пустого взгляда» может заключаться в длительном ожидании, которое заставило героиню окунуться в свои мысли, воспоминания, или, быть может, перед нами пожилая женщина, оставшаяся без средств к существованию, вынужденная собирать пустые бутылки на улице. Несмотря на обыденность сюжета, хайку изображает комбинацию двух чувств – тоски и пустоты. Причем пустота акцентируется дважды: это и пустые бутылки, которые необходимо сдать, и пустой взгляд женщины. Пустота, в частности, является одним из ключевых понятий в буддийских школах. В восточной картине мира пустота есть «принцип устройства мира, а также позитивно – творческое состояние» [14]. В западной культуре трактовка понятия пустоты имеет негативную коннотацию и ассоциируется с лексемами «безразличие», «равнодушие». Именно эти две лексемы хорошо передают внутреннее состояние героини.

Рассматривая данный жанр, нельзя не отметить, что в японской культуре хайку нередко сочиняли на сюжеты картин. Нередко хайку выступали и в качестве компонента картины, в частности, в виде каллиграфической надписи на ней, выполненной черной тушью на шелке или бумаге. Таким образом возник жанр хайга – синтез поэзии и живописи, который сегодня популярен в немецкоязычных странах. По мнению К. Брефельд, произведения в жанре хайга обязаны следовать таким принципам, как «будничность (незамысловатость сюжета), простота, расчетливость» [25]. В XXI в. существует множество различных техник выполнения хайга: вместо туши применяются компьютерные технологии, фотографии, коллажи. Однако роль хайга не сводится только лишь к иллюстрации поэтического текста. Хайку и хайга дополняют друг друга: визуальный ряд раскрывает новые грани хайку.

Сегодня среди авторов, работающих в жанре хайга, существует негласное правило, согласно которому надписи на фотографии / рисунке не должны дублировать уже имеющиеся «предметы».

Хайга Х. Эгерера «Der Sommerregen» (рис. 1) – типичный пример данного жанра. В качестве иллюстрации использована отретушированная фотография автора, изображающая цветные арки, сквозь которые виден черно-белый пейзаж. Черно-белый цвет олицетворяет вчерашний день, краски которого постепенно смывает летний дождь. Арки символизируют рождение нового дня, некий мост, пройдя который, оказываешься в новой действительности.

Der Sommerregen
wäscht die Farben aus
dem gestrigen Tag
[33]

Летний дождь
Смывает краски
Вчерашнего дня

Рис. 1 Хайга «Der Sommerregen» Х. Эгерер [33]

«Mother's diary» (рис. 2) – еще один пример современного хайга К. Брефельд, создающей свои произведения преимущественно на английском языке. Большую часть хайга составляют туманная водная гладь как знак безбрежного, неизвестного будущего ребенка, за которого переживает мать, и палки, торчащие из воды, символизирующие подсчет дней до встречи или иного важного события. Текст хайку гармонично дополняет фотографию. Ключевое слово *thought* подтверждает основную сюжетную линию фотографии.

Mother's diary
in thoughts with her
through the days of fog
[26]

Дневник матери
В мыслях с ней
Пройдя через туманные дни

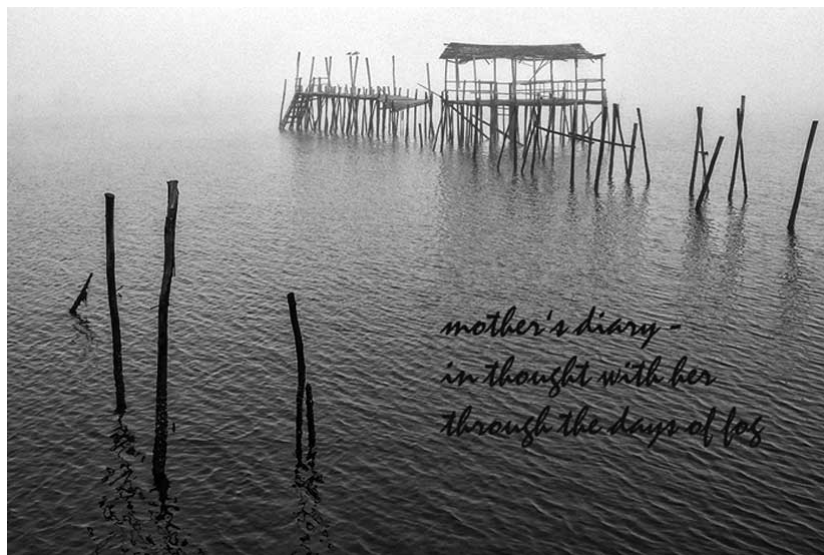

Рис. 2 Хайга «Mother's diary» К. Брефельд [26]

Наряду с хайку в немецкоязычном пространстве встречается еще один жанр японской поэзии – танка. Однако в отличие от более молодого хайку древняя танка приобрела широкую известность в немецкоязычной литературе к концу XX в.

Изначально танка считалась жанром народной поэзии, корни которой восходят к литературному направлению «вака», возникшему в глубокой древности для дифференциации на «канси» (китайские стихи) и национальные поэтические формы. В соответствии антологией «Манъесю», датированной VIII в., предпочтение японцев преимущественно отдавалось танка. Произведения, созданные в этом жанре, поднимали вопросы, актуальные для людей из низших сословий. В частности, быт, времена года, сельскохозяйственные работы становились объектом наблюдения поэтов, темами для написания танка. Впрочем, со временем жанр перестал быть исключительно народным и встал на одну чашу весов с интеллектуально-философской поэзией.

Традиционная танка состоит из 31 слога, включает трехстишие, которое раскрывает образ лирического героя, и двухстишие, эксплицирующее отношение, эмоции автора. Начальные строки танка имеют некоторые аналогии с жанром хайку, однако нельзя утверждать, что танка представляет собой продолжение хайку. Танка есть короткая лирическая песня, к характерным признакам которой относятся лаконичность, объективность, естественность. Однако отличие танка от хайку заключается не только в структуре. Рассмотрим основные отличительные признаки.

Во-первых, хайку подчеркивает, как уже было сказано выше, мимолетность конкретного действия, танка описывает два разных события или две реакции на аналогичное событие. Так, танка Й. Перри изображает акт невербальной коммуникации двух людей в кафе: благодарную улыбку официантки и ответную реакцию посетителя, которому становится тепло на душе от встречи. Сложное существительное *Springkrautknospenherz*, характеризующее внутренне душевное состояние одного из героев, в сочетании с глаголом *aufblühen* образуют метафорическое лексическое единство, несвойственное хайку, но являющееся релевантным для танка:

die Kellnerin
sich mit einem Lächeln nur
bedankend
und mein Springkrautknospenherz
blüht auf
[40]

Официантка
 поблагодарила меня
 лишь улыбкой,
 а мое сердце, подобно бутону недотроги,
 расцветает

Во-вторых, хайку «объективно». Если цель хайку – вызвать эмоции, преимущественно меланхоличного характера, то для танка важно не только показать восприятие окружающего мира, но и продемонстрировать чувства героя. Танка склонна к созерцанию, переживаниям. Например, танка С. Кемпен о страхе темноты. Страх – важнейшая характеристика бытия, появление которой «дезорганизует человеческую экзистенцию» [15]. Подобные переживания свойственны для homo sapiens, так как страх всегда возникает в том случае, когда невозможно объяснить природу определенного феномена. Темнота, опускающаяся на город, или крики животных, доносящиеся из темного леса, прогулка по неосвещенной улице – это вызывает тревогу, испуг, опасение. Однако в представленной танка речь идет об абсолютной темноте, которая с каждой строкой становится все более интенсивной, и создает атмосферу нарастающего напряжения для читателя:

Diese Dunkelheit
 Wenn der Mond sich verbirgt
 schluckt alle Farben
 so denke ich an den Tag
 den Raps im Sonnenschein
 [37]

Эта темнота,
 Когда луна скрывается,
 Поглощает все краски.
 Об этом размышляю я,
 Когда вижу рапс в солнечном сиянии

Танка С. Кемпен построено на контрасте двух сегментов: в первом – представлены ассоциации лирического героя в связи с погружением мира в темноту, во втором – актуальная действительность: мысли протагониста на фоне солнечного рапса. Цветовая гамма: черная ночь, желтый рапс создают аллюзию к известному хайку Ё. Бусон, запечатлевшему завершение дня: закат солнца, появление луны и цветы рапса, неизменные в любое время суток. Однако цель хайку Ё. Бусона заключается не только в демонстрации пейзажа, но и акцентировании значимости масличной культуры для производства биотоплива в Японии:

Rapsblüten!
 der Mond im Osten
 die Sonne im Westen
 [28]

Цветки рапса
 Луна на востоке
 Солнце на западе

Наконец, как известно, хайку не использует лингвостилистические средства выразительности, в то время как танка построены на игре слов, метафорах, аллитерации, эпитетах. В таблице представлены примеры наиболее ярких способов создания образности, среди которых танка В. Бароух, Ф. Дитриха, Б. Конрад, Р. Гуггенмос-Вальтер.

Таким образом, первая четверть XXI в. для немецкоязычного поэтического дискурса стала не только экспериментальной площадкой, но и определенным триггером в вопросе становления японских жанров танка и хайку в литературно-историческом ключе Германии и Австрии. На смену философской лирике Ф. Майрокер, С. Кирш, Х.М. Энценсбергера, Г. Грасса, базирующейся на идеях Ф.Г. Клопшто-

ка, Ф. Гёльдерлина, Б. Брехта, Р.М. Рильке, пришли эстетические принципы Моно-но-аварэ, в соответствии с которыми каждая вещь обладает своим самобытным очарованием, вызывающем в душе поэта одновременно чувство нежной грусти по поводу быстротечности и необратимости жизненных процессов и чувство восторженности в связи с возможностью быть свидетелем и частью этого мира. Следует констатировать, что интерес к восточной поэзии не является искусственно созданным лингвистами. Хайку и танка – эволюционирующие поэтические формы. Изначально шуточное стихотворение, хайку со временем трансформируется в лирико-философский жанр, для которого характерен набор универсальных (для любой культуры) черт: краткость, отсутствие оценочных средств, отсутствие рифмы, естественность, недосказанность, конкретика. В немецкой философской лирике к этой комбинации добавляются универсальные черты: прагматизм, актуализирующийся в применении ряда определенных лексем: Pfandautomat, der leere Blick der Dame, Strafzettel, warme Geldscheine aus dem Bankomat, SMS-Fliederduft, а также аккомодация, выражающаяся в частичной адаптации реалий японской культуры к западноевропейской.

Лингвостилистические средства выразительности»

Название	Пример	Танка	Функция
Аллитерация	Ungestüm stürzen sie aus türkisblauer Weite, wie diese Wellen wird	Ungestüm stürzen sie aus türkisblauer Weite in die Arme der Bucht wie diese Wellen wird einst meine Rückkehr [21]	усиление фонетического эффекта
Метафора	den Himmel berührt durchdringt den schwarzen Spiegel des Teichs	Als Kind kletterte ich auf die höchsten Äste heute ist mir als hätte ich damals beinahe den Himmel berührt [31] eine Kröte durchdringt den schwarzen Spiegel des Teichs – Mondscherben und das Klirren des Wassers [32]	воздействие на воображение реципиента
Олицетворение	Wellen singen auf den Schwingen des Windes	wie Wellen singen auf den Schwingen des Windes wie zu tiefster Nacht übers Land Nebel weben Zeit als wär's auch Ewigkeit [29]	Создание эмпатии
Сравнение	Wie Bausteine liegen Wörter und Bilder auf brachem Grund	Wie Bausteine liegen Wörter und Bilder auf brachem Grund wo bleibt nur Kalliope mit den Plänen meiner Welt [22]	Создание многоплановости
Эпитет	blinkende lichtgespielinnen herbstlicher sound	Vogelscheuche – an langen schnüren drehen sich cds ... blinkende lichtgespielinnen herbstlicher sound – [35]	Выделение признаков предмета

Короткая лирическая песня – танка контрастирует с хайку, акцентируя внимание реципиента на языковой образности, фонетических особенностях, эмпатии. Известный с глубокой древности жанр в современной немецкоязычной философской лирике выступает в качестве перехода от чувственности к созданию мыслеобраза, о чем свидетельствует арсенал лингвостилистических средств, предпочтительными среди которых являются аллитерация, метафора, эпитет, сравнение, олицетворение.

Как показывает анализ представленных в работе произведений, основными проблемами, волнующими современных авторов, работающих в жанрах хайку и танка, становятся метафизические вопросы человеческого бытия, одиночества, страха, душевного состояния, связи человека и природы.

Перспектива исследования заключается в дальнейшем изучении особенностей хайку, танка и других японских жанров на базе немецкого языка, а также в проведении подробного анализа социокультурных и лингвистических причин актуальности лирико-философских японских жанров по сравнению с такими жанрами ближневосточной поэзии, как рубаи, газели, касыды, носящими философско-религиозный характер.

Симбиозный жанр хайга, существующего на стыке хайку и живописи, также требует определенного внимания лингвистов, литературоведов, культурологов, так как особый интерес представляет репрезентация языковых особенностей данного жанра и их отражение на базе визуального ряда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Империя знаков (пер. с франц. Я.Г. Бражниковой). М.: Наука, 2004. С. 87-109.
2. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М.: Наука, 1979. 95 с.
3. Долин А.А. Семнадцатисложное поветрие. Как хайку изменили западную поэзию [Электронный ресурс] / URL: <https://iq.hse.ru/news/356420724.html>
4. Зарубина Н. Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. М.: Наука, 1981. 68 с.
5. Евграшкина Е.Е. Языковая природа герметизма в поэтическом дискурсе (на материале немецкоязычной поэзии второй половины XX века): дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2013. 180 с.
6. Кудрявцева Т.В. К специфике современного немецкого стихосложения // Вестник института мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Изд-во института мировой литературы им. А.М. Горького, 2001. С. 15-26.
7. Маймин Е.А. Русская философская поэзия. Поэты-любомудры, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев. М.: Наука, 1973. 190 с.
8. Маркин А.В. Проблемы становления немецкой литературы в XVII веке. «Книга о немецкой поэзии» М. Опица и немецкие нормативные поэтики первой половины XVII века. [Электронный ресурс]. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/germaniya/markin-problemy-stanovleniya.htm>
9. Новожилова М.А. Эпиграммы Logau в зарубежных и русских переводах. [Электронный ресурс]. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/germaniya/novozhilov-epigrammy-logau.htm>
10. Павловский А.И. Философская лирика // Русская советская литература 50–70-х годов. Москва: Наука, 1981. С. 48-56.
11. Рыжакова Е.В. Одиночество как философская проблема. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinochestvo-kak-filosofskaya-problema-1>
12. Столетов А.И. Философия и поэзия: точки пересечения. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-i-poeziya-tochki-peresecheniya>
13. Ткаченко С.С. Печальное очарование вещей как эстетический принцип // Межкультурный диалог в пространстве стран азиатско-тихоокеанского региона сборник научных статей по материалам II Международной студенческой научно-практической заочной конференции. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета. 2018. С. 44-49
14. Тузиков А.Ф. Пустота [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/tuzikov1.htm>
15. Фаизова Г.И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-vazhneyshaya-harakteristika-chelovecheskogo-bytiya>
16. Филиппов Г.В. Русская советская философская поэзия: Человек и природа. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1984.- 208 с.
17. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. Москва: Наука, 2001. 54с.
18. Яковлева Т.Н. Немецкий и чувашский поэтические дискурсы: лингвосемантические и стилистические особенности перевода: диссертация ... кандидата филологических наук. Чебоксары, 2010. 184с.
19. Althaus-Rojas E. Kartoffelfeuer // Sommergras 127. Berlin: Verlag Bod – Books on Demand, 2020. S. 5.
20. Bagdan M. Kammerkonzert. [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de/jahrbuch/haiku-jahrbuch-2019-honigspur/#Haiku-Jahrbuch-2019>
21. Barouch V. Ungestüm stürzen sie [Electronic resource]. URL: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_7.pdf
22. Barouch V. Wie Bausteine. [Electronic resource]. URL: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_7.pdf
23. Berner M. Wie müde sie geht [Electronic resource.] URL: <https://www.haiku-heute.de/jahrbuch/haiku-jahrbuch-2019-honigspur/#Haiku-Jahrbuch-2019>
24. Brecht B. Der Bauer pflügt den Acker // Sommergras. Vierteljahresschrift der Deutschen Haiku-Gesellschaft. Verlag: BoD, 2020. No. 129. P. 108.
25. Brefeld C. Haiga. URL: <http://www.claudiabrefeld.de/Haiga-im-Focus/Archiv/Haiga-Einfuehrung.htm>

26. Brefeld C. Mother's diary. URL: http://www.worldhaiku.net/wha_haiga/158/claudia_brefeld_de.html
27. Buchholz H.O. Gesplitterte Zeit: Haiku und Haibun. Berlin: Verlag Bod – Books on Demand, 2019. S. 140.
28. Buson Y. Rapsblüten. [Electronic resource]. URL: http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/natur_haikus.html
29. Conrad B. Wie Wellen singen. [Electronic resource]. URL: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_19.pdf
30. Dill E. Die Bedeutung des Haiku in unserer Gegenwart // Sommergras. Berlin: Verlag Bod – Books on Demand, 2003.S. 14.
31. Dietrich F. Als Kind kletterte ich. [Electronic resource]. URL: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_19.pdf
32. Dietrich F. Eine Kröte. [Electronic resource]. URL: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_19.pdf
33. Egerer H. Der Sommerregen. [Electronic resource]. URL: <http://www.claudiabrefeld.de/Haiga-im-Focus/Archiv/29-Juli-2020/Ausgabe-29-2020-7.htm>
34. Ernst P. Wasserrose. [Electronic resource]. URL: <https://tageshaiku.blogspot.com/2017/07/eine-wasserrose.html>
35. Guggenmos-Walter R. Vogelscheuche [Electronic resource.] URL: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_17.pdf
36. Haijin T. Pfandautomat. [Electronic resource]. URL: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019/>
37. Kempen S. Diese Dunkelheit. [Electronic resource]. URL: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019/>
38. Kunschke I. Sommerregen. [Electronic resource]. URL: <https://www.haikuheute.de/archiv/haiku-gute-beispiele>
39. Rosen R. Leerer Garten. [Electronic resource]. URL: <https://www.haikuheute.de/archiv/haiku-gute-beispiele>
40. Perry J. Die Kellnerin. [Electronic resource]. URL: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019/>
41. Seithe A. Verlassenes Haus // Sommergras 127. Berlin: Verlag Bod – Books on Demand, 2020. S. 13.
42. Wenzel U., Stolz R. Haiku hier und heute München. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2012. S. 116.

Поступила в редакцию 21.02.2021

Дацко Дарья Александровна, кандидат филологических наук, доцент
 Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации»
 236016, Россия, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62
 E-mail: wissenschaft.college@gmail.com

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1330-1342

D.A. Datsko

CHARACTERISTIC ASPECTS OF GERMAN PHILOSOPHICAL LYRICS OF XXI CENTURY

This article examines the features of explication of modern German philosophical lyrics represented by the transnational genres of haiku and tanka. The author focuses on the problem of definition of the term “philosophical lyrics”, observes the process of formation and representation of haiku and tanka as syncretic genres in German poetry, conducts a comparative analysis of these genres. The universal features of haiku as well as features peculiar to European culture are summarized and described.

The article also analyzes the concept of the connection between haiku and painting and describes the haiga genre as a symbiosis of poetry, calligraphy and painting. The research is based on the haiku and tanka of modern German authors: I Kunschke, H. Tum, M. Bagdan, M. Berner, S. Kempen, F. Dietrich.

The applied methods of linguistic-stylistic and literary analysis are aimed at identifying the linguistic means of German haiku and tanka poetry, giving insight into formation of the philosophical worldview of the Western European society.

Keywords: modern poetry discourse, philosophical lyrics, haiku, tanka, intertextuality.

REFERENCES

1. Bart R. Imperiya znakov (per. s franc. Ya.G. Brazhnikovoj) [The Empire of Signes (translated by Ya.G. Brazhnikova)]. Moskva: Nauka, 2004. S. 87-109. (In Russian).
2. Grigor'eva T.P. Yaponskaya hudozhestvennaya tradiciya [Japanese artistic tradition]. Moskva: Nauka, 1979. 95 s. (In Russian).
3. Dolin A.A. Semnadcatishlozhnoe povetrie. Kak hajku izmenili zapadnyuyu poeziyu [Seventeen-syllable fad. How haiku changed Western poetry]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iq.hse.ru/news/356420724.html>. (In Russian).

4. Zarubina N.D. *Tekst: lingvisticheskij i metodicheskij aspekt*. [Text: linguistic and methodological aspects]. Moskva: Nauka, 1981. 68 s. (In Russian).
5. Evgrashkina E.E. *Yazykovaya priroda germetizma v poeticheskom diskurse (na materiale nemeckoyazychnoj poezii vtoroj poloviny XX veka): dissertaciya...kandidata filologicheskikh nauk*. [The linguistic identity of hermeticism in poetic discourse (based on the material of German poetry of the second half of the twentieth century): Ph.D. thesis ... of a candidate of Philological Sciences.] Samara, 2013. 180 s. (In Russian).
6. Kudryavceva, T.V. *K specifike sovremennogo nemeckogo stihoslozheniya* [About specifics of modern German versification] // *Vestnik instituta mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo* [Philological Journal of A.M. Gorky Institute of World Literature]. Moskva: Izd-vo instituta mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo, 2001. S. 15-26. (In Russian).
7. Majmin E.A. *Russkaya filosofskaya poeziya. Poety-lyubomudry, A.S. Pushkin, F.I. Tyutchev* [Russian philosophical poetry. The philosopher-poets, A.S. Pushkin, F.I. Tyutchev.] Moskva: Nauka, 1973. 190 s. (In Russian).
8. Markin A.V. *Problemy stanovleniya nemeckoj literatury v XVII veke. "Kniga o nemeckoj poezii" M. Opica i nemeckie normativnye poetiki pervoj poloviny XVII veka* [Problems of the formation of German literature in the 17th century. "The Book of German Poetry" M. Opitz and German normative poetics of the first half of the 17th century]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/germaniya/markin-problemy-stanovleniya.htm>. (In Russian).
9. Novozhilova M.A. *Epigrammy Logau v zarubezhnyh i russkih perevodah* [Logau's epigrams in foreign and Russian translations]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/germaniya/novozhilov-epigrammy-logau.htm>. (In Russian).
10. Pavlovskij A.I. *Filosofskaya lirika* [Philosophical lyrics] // *Russkaya sovetskaya literatura 50–70-h godov* // [Russian Soviet literature of the 50-70 years]. Moskva: Nauka, 1981. S. 48-56. (In Russian).
11. Ryzhakova E.V. *Odinchestvo kak filosofskaya problema* [Loneliness as a philosophical problem]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinchestvo-kak-filosofskaya-problema-1>. (In Russian).
12. Stoletov A.I. *Filosofiya i poeziya: tochki peresecheniya* [Philosophy and poetry: points of intersection]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-i-poeziya-tochki-peresecheniya>. (In Russian).
13. Tkachenko S.S. *Pechal'noe ocharovanie veshchej kak esteticheskij princip* [The sad charm of things as an aesthetic principle] // *Mezhkul'turnyj dialog v prostranstve stran aziatsko-tihookeanskogo regiona sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy zaochnoj konferencii*. [Intercultural dialogue in the space of the Asia-Pacific region countries, a collection of scientific articles based on the materials of the II International student scientific and research and practice conference]. Khabarovsk: Izdatel'stvo Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. S. 44-49. (In Russian).
14. Tuzikov A.F. *Pustota* [Emptiness]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://psyfactor.org/lib/tuzikov1.htm>. (In Russian).
15. Faizova G.I. *Strah kak vazhnejshaya harakteristika chelovecheskogo bytiya* [Fear as the most important characteristic of human existence]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-vazhnejshaya-harakteristika-chelovecheskogo-bytiya>. (In Russian).
16. Filippov G.V. *Russkaya sovetskaya filosofskaya poeziya: Chelovek i priroda* [Russian Soviet Philosophical Poetry: Man and Nature]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1984. 208 s. (In Russian).
17. Shejnina E.Y. *Enciklopediya simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Moskva: Nauka, 2001. 154 s. (In Russian).
18. Yakovleva T.N. *Nemeckij i chuvashskij poeticheskie diskursy: lingvosemanticheskie i stilisticheskie osobennosti perevoda: dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk* [German and Chuvash poetic discourses: linguo-semantic and stylistic features of translation: Ph.D. thesis ... of a candidate of Philological Sciences]. Cehboksary, 2010. 184 s. (In Russian).
19. Althaus-Rojas E. *Kartoffelfeuer // Sommergras 127*. Berlin: Verlag Bod – Books on Demand, 2020. S. 5. (In German).
20. Bagdan M. *Kammerkonzert*. [Electronic resource]. URL: <https://www.haiku-heute.de/jahrbuch/haiku-jahrbuch-2019-honigspur/#Haiku-Jahrbuch-2019>. (In German).
21. Barouch V. *Ungestüm stürzen sie*. [Electronic resource]. Access mode: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_7.pdf. (In German).
22. Barouch V. *Wie Bausteine*. [Electronic resource]. Access mode: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_7.pdf. (In German).
23. Berner M. *Wie müde sie geht*. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.haiku-heute.de/jahrbuch/haiku-jahrbuch-2019-honigspur/#Haiku-Jahrbuch-2019>. (In German).
24. Brecht B. *Der Bauer pflügt den Acker // Sommergras. Vierteljahresschrift der Deutschen Haiku-Gesellschaft*. Verlag: BoD, 2020. № 129. P. 108. (In German).
25. Brefeld C. *Haiga*. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.claudiabrefeld.de/Haiga-im-Focus/Archiv/Haiga-Einfuehrung.htm>. (In German).
26. Brefeld C. *Mother's diary*. [Electronic resource]. Access mode: http://www.worldhaiku.net/wha_haiga/158/claudia_brefeld_de.html. (In English).
27. Buchholz H.O. *Gesplitterte Zeit: Haiku und Haibun*. Berlin: Verlag Bod- Books on Demand, 2019. S. 140. (In German).

28. Buson Y. Rapsblüten [Electronic resource]. Access mode: http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/natur_haikus.html. (In German).
29. Conrad B. Wie Wellen singen [Electronic resource]. Access mode: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_19.pdf. (In German).
30. Dill E. Die Bedeutung des Haiku in unserer Gegenwart // Sommergras. Berlin: Verlag Bod – Books on Demand, 2003. S. 14. (In German).
31. Dietrich F. Als Kind kletterte ich. [Electronic resource]. Access mode: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_19.pdf. (In German).
32. Dietrich F. Eine Kröte. [Electronic resource]. Access mode: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_19.pdf. (In German).
33. Egerer H. Der Sommerregen. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.claudiabrefeld.de/Haiga-im-Focus/Archiv/29-Juli-2020/Ausgabe-29-2020-7.htm>. (In German).
34. Ernst P. Wasserrose [Electronic resource]. Access mode: <https://tageshaiku.blogspot.com/2017/07/eine-wasserrose.html>. (In German).
35. Guggenmos-Walter R. Vogelscheuche. [Electronic resource]. Access mode: http://www.einunddreissig.net/files/Einunddreissig_Ausgabe_17.pdf. (In German).
36. Haijin T. Pfandautomat. [Electronic resource]. Access mode: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019/> (In German).
37. Kempen S. Diese Dunkelheit [Electronic resource]. Access mode: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019/> (In German).
38. Kunschke I. Sommerregen [Electronic resource]. Access mode: <https://www.haikuheute.de/archiv/haiku-gute-beispiele> (In German).
39. Rosen R. Leerer Garten [Electronic resource]. Access mode: <https://www.haikuheute.de/archiv/haiku-gute-beispiele>. (In German).
40. Perry J. Die Kellnerin [Electronic resource]. Access mode: <https://haiku.de/haiku-und-tanka-auswahl-dezember-2019/> (In German).
41. Seithe A. Verlassenes Haus // Sommergras 127. Berlin: Verlag Bod – Books on Demand, 2020. S. 13. (In German).
42. Wenzel U., Stolz R. Haiku hier und heute München. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2012. S.116. (In German).

Received 21.02.2021

Datsko D.A., Candidate of Philology, Associate Professor
Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Artilleriyskaia st., 62, Kaliningrad, Russia, 236016
E-mail: wissenschaft.college@gmail.com